

Глава четвёртая. Мир принца

Гарри вздохнул и опять попытался сконцентрироваться. Сосредоточиться на идиотском заклятии мешала ноющая боль в шраме. Он снова постарался перенести всё внимание на Бэллу, вновь и вновь повторявшую, что нужно направить сознание на боль и, особенно, на кость, которую он должен сломать. Только в таком случае костедробильное заклятие сработает. То что она говорила о боли, заставляло его голову болеть лишь сильнее. Казалось, ей нравится, что в кои-то веки ему не даётся что-то, в чём сама она была экспертом. Он метнул в неё яростный взгляд.

- О, в чём дело, Принц, вы сегодня взяли выходной? - похихикивала она, глядя, как он разочарованно потирает лоб.

- Хватит, Бэлла, я не в настроении смотреть на твоё глупое кривляние, - огрызнулся он, с силой вдавливая в лоб костяшки пальцев. Она мгновенно перестала улыбаться и подбежала к юноше.

- Гарри, с тобой всё в порядке? Снова твой шрам? Прости, я не сообразила.

Продолжая извиняться, она отвела его руки от лица, пытаясь определить, насколько ему больно. Гарри раздражённо сопротивлялся. Он ненавидел это. Его уже тошнило оттого, что по нему можно определять настроение его отца, как будто он барометр. Когда он был моложе, Малфой и другие члены Ближнего Круга всегда спрашивали его, не болит ли у него шрам, прежде чем предстать перед Лордом Волдемортом. Если шрам не болел до, то почти всегда болел после того, как они отправлялись на те встречи.

Гарри стиснул зубы и попытался освободиться от Бэллы. Он может справиться с этим и без неё.

- Бэлла, со мной всё прекрасно, просто оставь меня в покое, мы можем продолжить тренировку позже, когда отец успокоится.

- Хорошо, Гарри. Просто позови меня, когда будешь готов.

Бэлла отпустила Гарри и направилась к дверям. Уже на пороге она обернулась и увидела, что он опять трёт шрам. "Слишком гордый", - подумала она.

- Гарри, я сейчас вернусь с болеутоляющим зельем и не желаю слышать, что тебе оно не нужно!

Юноша слабо улыбнулся ей и кивнул. Сейчас он не отказался бы ни от чего, что могло бы немедленно облегчить боль. Ему действительно нравилась Бэлла, только становилось не по себе, когда она читала вести себя как любящая мамочка. Она обучала его - она и отец. Волшебница была хорошим учителем, и он видел, что дорог ей. Правда, юноша сомневался,

мудро ли это. Отец всегда внушал ему, что любовь и привязанность делают тебя слабее. На самом деле, он и сам любил Бэллу. В конце концов, она ведь его вырастила.

Задумавшись, он даже не услышал, как женщина вернулась.

- Вот, - сказала она, - вкладывая ему в руку маленький флакончик.

Гарри благодарно принял его и осушил единым духом. Эффект был мгновенный, но боль в шраме лишь немного притупилась.

Полностью она могла уйти только когда его отец перестанет злиться.

- Почему он вечно решает волноваться или сердиться, когда я нахожусь поблизости? - печально спросил юноша.

- Проявляй уважение, Гарри! - резко сказала Белла.

Он нашёл в себе силы хихикнуть, прежде чем мрачно посмотреть на неё.

- Что ж, прости меня за то, что я не испытываю радости когда моя голова раскалывается надвое!

- Он делает это не специально, Гарри, он никогда бы не повредил тебе.

Юноша уже открыл было рот, чтобы ответить, когда особенно сильная вспышка боли заставила его прижать руки ко лбу и зашипеть сквозь зубы. Бэлла немедленно подскочила к нему, обеспокоенная тем, что же могло вызвать у её хозяина такой гнев.

- Ну, всё! Я пойду, посмотрю, из-за чего он так выходит из себя, - заявил Гарри, поднялся на ноги, схватил серебряную маску и пулей вылетел из комнаты.

К десяти годам он досконально изучил все секретные ходы и переходы Реддл Мэнор, так что уже через пару минут стоял перед дубовыми дверями отцовских покоев. Он надел маску и, постучав, вошёл, не дожидаясь ответа. Лорд Волдеморт удивлённо посмотрел на своего наследника, торопливо вошедшего в зал, но быстро понял причину такой спешки. Он немедленно начал повторять привычную мантру, помогающую умирить кипящую злобу. Кроме того, он снял с Крэба Круцио. Пожиратель Смерти с трудом поднялся, руки и ноги у него сильно дрожали.

- Господин...п-простите меня...Господин...это н-никогда не повторится...

- Молчать! - прошипел Волдеморт, жестом велел Крэбу убираться.

Благодаря небо за то, что Тёмный Принц изволил так своевременно пожаловать, Крэб торопливо вышел. Как только он ушёл, Гарри снял маску и посмотрел на своего отца. При виде сына Лорд Волдеморт почти сразу же успокоился. Улыбнувшись, он поманил юношу к себе и тот приблизился. Гарри был единственным, кого отец не заставлял кланяться себе.

- Гарри мальчик мой! Что случилось? - прошелестел Волдеморт.

Его наследник изогнул бровь.

- Я просто подумал: пойду, посмотрю, что рассердило тебя, отец, пока голова не взорвалась, - сказал он ядовито.

Лорд Волдеморт убил бы на месте любого, осмелившегося заговорить с ним в таком тоне. Но для Гарри было сделано исключение. В конце концов, он ведь единственный сын Лорда Волдеморта.

- Гарри, я не знаю, что сказать! Этот идиот Крэб принёс неприятные новости. Оказывается, у Райли был сообщник. Злость и недовольство Гарри моментально испарились, он внутренне изготовился к бою.

- Каковы будут твои приказания, отец? - бесстрастно спросил он.

Лорд Волдеморт подошёл к сыну, только вчера вернувшемуся с задания. Положил белые костлявые руки на плечи Гарри, пристально всматриваясь в глаза юноши.

- Прикончи крысу! - сказал он, и глаза молодого человека мгновенно стали холодными, не выражающими ни чувств, ни эмоций. Мысленно коснувшись сознания отца, он увидел всё, что ему нужно было знать для выполнения задания. Теперь у него было имя, адрес и внешность жертвы. Большого ему не требовалось.

Гарри уже хотел повернуться и уйти, но отец сильнее сжал его плечи, длинным пальцем приподнял за подбородок.

- Я огорчён из-за того, что причинил тебе неудобство, Гарри. Ты знаешь, мне очень неприятно заставлять тебя испытывать на себе мои эмоции.

Гарри улыбнулся, взгляд слегка потеплел.

- Я знаю, отец, просто сегодня это длилось немного дольше обычного, так что я зашёл посмотреть, всё ли в порядке. Волдеморт взглядом проводил Гарри до дверей. Когда он наградил мальчишку этим шрамом, то и представить себе не мог, что между ними возникнет такая связь. Иногда он даже жалел малыша. Он страдал, когда Лорд Волдеморт радовался или сердился. Любая его сильная эмоция вызывала у Гарри боль. Волдеморт пообещал себе сдерживать свой нрав, когда Гарри поблизости. Конечно, когда мальчик отправлялся на задание, можно было дать волю чувствам, не опасаясь повредить ему. Похоже их связь действовала разрушительно, только когда Гарри находился в непосредственной близости от Тёмного Лорда. Если же Гарри был далеко, то по-прежнему мог определить настроение отца, испытывая при этом лишь ноющую боль, которую мог заблокировать. Лорд Волдеморт сел на свой трон и стал думать о Ханте. Ему следовало предвидеть такое. Жалкая крыса заплатит! Гарри об этом позаботится.

<http://tl.rulate.ru/book/100858/3469084>